

Суворин Алексей Сергеевич

**Медея: Драма в 4-х действиях
в стихах и прозе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Сергеевич С.**
Медея: Драма в 4-х действиях в стихах и прозе / Суворин Алексей Сергеевич –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 138 с.

ISBN 978-5-519-75736-2

ISBN 978-5-519-75736-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Пелагея Антиповна

СТРЕПЕТОВОЙ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Драма изъ жизни древнихъ, даже очень древнихъ народовъ! Что за анахронизмъ! Откопать какую-то Медею и заставить ее говорить о своихъ страданіяхъ и мстить! Развѣ мало въ современной жизни любви и ненависти, мало драмъ? На такіе вопросы отвѣчаютъ довольно мудро и ужь потому, что отвѣтомъ на нихъ всетаки никого бы не убѣдилъ. Почему опера беретъ свои сюжеты у древнихъ, почему романъ начинаетъ откапывать давно забытую жизнь египтянъ, грековъ, римлянъ, византийцевъ? Съ цѣлю ли поученія современниковъ, ради ли картинности прежней жизни и обстановки, ради ли того, что иные вопросы легче рѣзко и прямо ставить, когда цивилизація была не такъ сложна, но человекъ жилъ, страдалъ и чувствовалъ? Можетъ быть, ради всего этого...

Впрочемъ, обыкновенно подобные вопросы тотчасъ же кончаются, если вещь способна заинтересовать читателя, если она обладаетъ какими нибудь достоинствами. Объ этомъ судить не намъ.

Мы желаемъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о сюжетѣ. Несмотря на давность свою, онъ всетаки новъ. Что дѣлалось въ области чувства нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ, то дѣлается и теперь и иногда дѣлается и

сколько не мяче. Развѣ мужья не оставляютъ своихъ женъ, развѣ жены не мстятъ, развѣ матери не убиваютъ своихъ дѣтей, а присяжные ихъ не оправдываютъ?

Намъ кажется, въ легендѣ о Медѣ сказанъ народный разумъ, выразились желанія рѣзко поставить вопросъ о дѣтяхъ и о положеніи женщины.

Язонъ съ толпою отборныхъ храбрецовъ переплываетъ моря и бросаетъ якорь у Колхиды, которая находилась въ долинѣ Ріона, идѣ теперь пролегаетъ потійско-тифлисская желѣзная дорога. Греческихъ храбрецовъ влекло туда золотое руно, когда-то похищенное изъ Греціи Фриксомъ и Геллою: Гелла утонула въ морѣ, а Фриксъ прибылъ въ Колхиду. Понятно, что такая драгоценность хранилась пуще глаза, подѣ наблюденіемъ необыкновенныхъ чудовищъ. Язонъ и товарищи его были храбры, но поборотъ чудовища можно было только при помощи волшебства. Такою волшебницей, знахаркой свойства травъ и растений, изъ которыхъ она умѣла готовить яды, и явилась Медя, дочь колхидскаго царя, происходившаго прямо отъ солнца. Медя полюбила Язона и сдѣлала все, чтобъ доставить побѣду милому. Сказаніе о подвигахъ Язона и Меди очень обширно; но для насъ важно то, что Медя является здѣсь необыкновенно сильною натурою. Любовь для нея—все; ради ея, она совершаетъ даже преступленія и руководитъ Язономъ во всемъ томъ, идѣ однимъ мужествомъ нельзя было взять и идѣ необходимъ былъ тонкій расчетъ и умъ. Эта женщина около героя Греціи нисколько не ниже его по силѣ воли и сильнѣе по уму. Когда аргонавты (названные такъ по кораблю, на которомъ плыли, Аргі) прибыли въ Грецію, именно въ Іолкось, идѣ царствовалъ дядя Язона, Пеліасъ, Медя устроила такъ, что Пеліасъ погибъ жертвою легковѣрія своихъ дочерей (объ этомъ ниже). Но цѣли своей — возвести Язона на престолъ Медя не достигла. Напротивъ, Язона и Ме-

дею изнали изъ Іолкоса и, они пріютились въ Коринѣ. Здѣсь и произошла та драма, которая служитъ предметомъ нашей пьесы. Разумѣется, мы не думали придерживаться этихъ мифическихъ сказаній, а построили свою пьесу на смыслъ ихъ. По преданіямъ, Медея скрылась при помощи волшебства и долго еще гремѣла по Греціи своими дѣлами, своею хитростью, своимъ умомъ и удалилась на родину, идъ ее чуть ли не обоготворили; послѣ смерти легенда сдѣлала ее въ поляхъ елисейскихъ женою Ахиллеса. Легенда эта указываетъ опять-таки на необыкновенную силу этой женщины, и не мудрено, поэтому, что эпическая и драматическая поэзія облюбовали этотъ сюжетъ.

Первую драму о Меедѣ написалъ Эврипидъ, но эта драма не дошла до насъ. Извѣстно только ея содержаніе. Аргонавты пристаютъ къ Іолкосу, идъ царствовалъ Пеліасъ, дядя Язона, благодаря которому Язонъ и пустился въ опасное путешествіе. Медея обратилась, при помощи чаръ, въ старика и явилась въ городъ, идъ выдавала себя за чародѣя изъ странъ гиперборейскихъ. Между прочимъ, она утѣрила царя и его дочерей въ томъ, что она имѣетъ способность обращать стариковъ въ юношей и въ доказательство этого сама обратилась въ прекрасную женщину. Пеліасу, разумѣется, захотѣлось получить юность; Медея убѣдила дочерей его, что стоитъ только изрубить въ куски Пеліаса, сварить его и затѣмъ, при помощи ея чаръ, онъ возстанетъ снова въ цвѣтущей юности. Въ то время, когда дочери продѣлывали этотъ опытъ, Медея яко бы для заговоромъ взошла на крышу дворца и подала знакъ аргонавтамъ, чтобъ они высаживались на берегъ. Мефистофельская затѣя, говорящая объ умѣ Мееды.

Другая драма Эврипида о Меедѣ написана въ 432 году до Р. Х. и дошла до насъ. Рассказывали, что коринвяне поручили ему написать драму на этотъ сюжетъ для того,

чтобъ снять съ своего города обвиненіе въ томъ, что они убили дѣтей Медеи, а не она. Коринѣяны обвиняли, что они свалили свою вину на Медею. Несмотря на то, что этотъ гениальный драматургъ не любитъ женщинъ и драмы его полны выходовъ противъ нихъ, онъ создалъ такой могучій образъ этой женщины, что другого подобнаго мы не знаемъ во всей всемірной литературѣ. Необыкновенный умъ, рѣшительная логика, адская сила воли, любовь, не знающая предѣла, но вмѣстѣ съ тѣмъ исполненная нѣжности, сильный протестъ противъ порабощенія женщинъ—все это выразилось въ этомъ образѣ. Читаешь эту драму, и наталкиваешься на мысли Гамлета, Чацкого, на проповѣдь защитниковъ женщинъ въ ихъ борьбѣ за права слабаго пола. Римскій драматургъ Сенека, подражатель Эврипида, частью перевелъ, частью передѣлалъ Медею Эврипида, передѣлалъ въ томъ смыслѣ, что отнялъ у Медеи многія общечеловѣческія черты и сдѣлалъ ее страшнымъ лицомъ. Въ европейскую литературу Медея перешла скорѣе именно въ окраскѣ Сенеки, съ легкой руки великаго Корнелля, который многое заимствовалъ изъ Сенеки въ своей трагедіи „Медея“ (1635 г.). Въ 1694 г. явилась трагедія „Медея“ малоизвѣстнаго драматурга Лонжюера, потомъ нѣсколько оперъ на ту же тему и уже въ наши дни драма Лелюве (1854 г.) и драма Ипполита Люка (1855 г.). Другія литературы также не разъ обращались къ этому мифу, къ этой сильной натурѣ. Наибольше значительное произведеніе въ нѣмецкой литературѣ на этотъ сюжетъ написано извѣстнымъ драматургомъ Гриллпальцеромъ. Онъ обработалъ весь мифъ о золотомъ руно въ трилогіи „Das goldene Vlies“ („Золотое Руно“). Первая часть („Der Gastfreund“) въ одномъ актѣ, вторая („Die Argonauten“) въ 4-хъ актахъ и третья („Medea“) въ 5-ти актахъ. Во всѣхъ этихъ десяти актахъ Медея принадлежитъ или выдающаяся или почти исключительная роль. Автору

было 27 лѣтъ, когда онъ кончилъ эту трилогію. Представлена она была въ 1821 г. въ первый разъ и, какъ трилогія, скоро совсѣмъ исчезла со сцены; но послѣдняя часть, *Медея*, до сихъ поръ остается въ репертуаръ нѣмецкихъ театровъ для трагическихъ актрисъ. О трагедіи Клингера нечего говорить—это какой-то фантастическій бредъ. Въ итальянской драматической литературѣ „*Медея*“ Никколини намъ извѣстна только по имени, а „*Медея*“ Делла-Валле (герцога Веккьяно) переведена Н. Д. Хвощинской и помѣщена въ „Репертуаръ“ пятидесятихъ годовъ.

Принимаясь за *Медею*, мы перечитали эти трагедіи и драмы, упомянутыя здѣсь, и у насъ составила своя пьеса, въ которой мы старались держаться по возможности ближе къ Эврипиду въ изображеніи характера *Медеи* и даже пересказали нѣсколько его монологовъ, вложенныхъ имъ въ уста своей героини. Но наша пьеса не повторяетъ ни одну изъ драмъ, посвященныхъ *Медѣ*: планъ, расположеніе, подробности и нѣкоторыя лица принадлежатъ намъ. Худо ли, кѣтъ-ли, но ни присвоивать мы себѣ ничего не желаемъ, ни становиться за какого нибудь даровитаго драматурга.

На русскомъ языкѣ давался на сценѣ переводъ „*Медеи*“ Лонжюера, о которой упомянуто выше. Переводъ сдѣланъ: перваго дѣйствія Маринымъ и Н. А. Озеровымъ, братомъ извѣстнаго драматурга, второе — барономъ Дельвигомъ, третье—Гнѣдичемъ, четвертое—Катенинымъ и пятое—Поморскимъ. Трагедія была поставлена съ большимъ успѣхомъ въ бенефисъ знаменитой Семеновой, 15-го мая 1819 г. Изъ этой трагедіи напечатанъ всего одинъ четвертый актъ (Сочиненія Павла Катенина. Спб. 1832 г.), другіе не были напечатаны.

С.-Петербургъ,

8 декабря 1882 г.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

КРЕОНЪ, царь Коринескій.

ЯЗОНЪ, предводитель Аргонавтовъ.

ФИЛОКТЕТЪ, философъ.

ОНОМАРХЪ, начальникъ стражи.

МЕДЕЯ, жена Язона.

КРЕУЗА, дочь Креона.

ГОРА, нянька у дѣтей Медеи.

ДОРИДА, служанка Креузы.

КОРИНѢЯНЕ, ДѢВУШКИ, ДѢТИ МЕДЕИ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Площадь въ Коринѣхъ. — Колоннада храма. — Въ глубинѣ роща.

ЯВЛЕНІЕ I.

ДВА КОРИНѢЯНИНА (ЛЕЖАТЬ У СТУПЕНЕКЪ ХРАМА).

ПЕРВЫЙ КОРИНѢЯНИНЪ.

Говорю тебѣ, что быть грозѣ и бурѣ.

ВТОРОЙ КОРИНѢЯНИНЪ.

А я говорю—не бывать имъ.

ПЕРВЫЙ КОРИНӨЯНИНЪ.

Ничего ты не понимаешь, а потому и говоришь такъ.

ВТОРОЙ КОРИНӨЯНИНЪ.

Ты много понимаешь.

ПЕРВЫЙ КОРИНӨЯНИНЪ.

Побольше тебя.

ВТОРОЙ КОРИНӨЯНИНЪ.

Да чѣмъ ты взялъ передо мной? Не ученый ты, не жрецъ, не прорицатель...

ПЕРВЫЙ КОРИНӨЯНИНЪ.

У меня примѣты есть: по примѣтамъ и говорю.

ВТОРОЙ КОРИНӨЯНИНЪ.

Не носомъ ли чуешь, какъ собака дичь.

ПЕРВЫЙ КОРИНӨЯНИНЪ.

Чѣмъ бы я ни чуюлъ, а выйдетъ по моему.